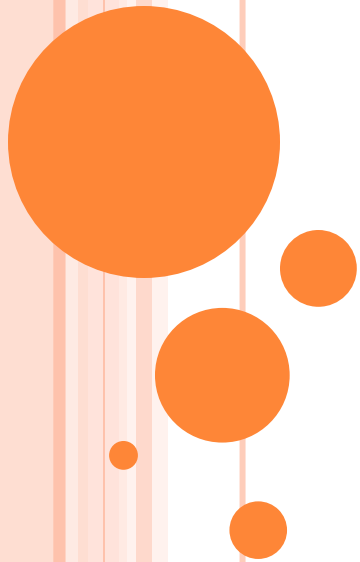

**ЭТНИЧЕСКИЕ,
РЕЛИГИОЗНЫЕ И
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ НАРОДНОЙ
ПЕДАГОГИКИ.**

Содержание:

- 1. Отношение к детству в культурах разных народов**
- 2. Этнические основы народной педагогики**
- 3. Религиозные основы народной педагогики**
- 4. Мифологические основы народной педагогики**

Отношение к детству в культурах разных народов

Несмотря на биологическое сходство людей, период детства у представителей разных культур проходит по-разному, поскольку на характер протекания детства у разных народов существенное влияние оказывают социокультурные факторы.

Общественные системы *первобытных народов* были просты. Они основывались на традиции и почитании предков, а традиции имеют огромное значение.

Общественные перемены происходили медленно, прошлое взрослых становилось будущим для новых поколений, у старших и младших существовали почти одинаковые ценностные ориентации.

Основой освоения культуры в данном обществе стала простейшая форма подражания — копирование.

В *архаичных обществах* (например, в древних китайской, японской, индийской, арабской и еврейской культурах) сильная власть патриархальной семьи сохранялась, даже когда сыновья становились взрослыми.

В *античной Греции* впервые стали подразделять течение жизни на различные периоды (смена зубов к 7 годам, половое созревание — начиная с 14 лет, появление бороды к 21 году и т.д.).

В Спарте дети оставались в семье до 7 лет. До 20 лет они воспитывались изолированно от семьи в подобранных по возрасту группах. Любой взрослый играл роль воспитателя. Дети полностью подчинялись господствовавшим нормам.

В *Средние века* городская культура становится определяющей для возникновения особой детской стадии в жизни человека.

Овладение ремеслом требовало больших сроков обучения; рыцарство тоже нуждалось в длительной подготовке по овладению умением сражаться, слагать и петь баллады и т. п. Однако из-за социальных различий жизнь низших слоев общества не оставляла места для детства. Статус ребенка был непосредственно связан с социальным статусом семьи, сословной принадлежностью ребенка.

При *переходе к капитализму* в результате возникновения буржуазной семьи и обучения детство очерчивается более определенно. Граница между ребенком и взрослым стала весьма ощутимой.

Понятие детства как общей для всех людей фазы развития впервые сформулировано педагогикой эпохи Просвещения, в первую очередь Ж.Ж. Руссо.

«Люди, будьте человечны, — писал он, — это ваш первый долг: будьте такими для всех состояний, для всех возрастов, для всего, что не чуждо человеку...

Любите детство; поощряйте его игры, его забавы, его милый инстинкт. Кто из вас не сожалел иногда об этом возрасте, когда на губах вечный смех, а на душе всегда мир».

Этнопедагогические основы воспитания

"Народ без народности - тело без души".

К Д Ушинский

Трудно переоценить значение воспитания в общей системе народной педагогики. Связь знаний с жизнью — важнейшее дидактическое требование народа. Поэтому традиционное воспитание детей у разных народов было хорошо приспособлено к вполне определенным хозяйственно-экономическим условиям и менялось вместе с ними. Элементарные детские игры, которые на первый взгляд готовят ребенка к трудовой «самообслуживающей» деятельности и социализируют его, на самом деле отражают сложную систему народного воспитания этноса и выполняют важные ритуальные функции.

Проповедуя идею необходимости и эффективности раннего начала воспитания ребенка, основанную на обширном опыте и многовековой воспитательной практике, различные народы говорят об одном и том же:

«Ветку гнут, пока она сыра, ребенка воспитывают, пока он мал»

(Адыгейцы);

«Обруч, не свернутый из прутика, не свернешь из жерди» (Чеченцы);

«Дерево гнется молодым побегом» (Осетины);

«Гни дерево, пока гнется, учи дитяtko, пока слушается» (Русские);

«Гни кол, пока он тонкий прут, вырастет — согнуть не сможешь»

(Балкары);

«Если хочешь выпрямить дерево, делай это, пока оно молодо»

(Японцы);

«Гни дерево, пока оно еще молодо, учи ребенка, пока он еще мал»

(Армяне);

«Из молодого, как из воска, что хочешь, то и вылепишь» (Русские).

В этих пословицах подчеркивается мысль о гибкости и пластичности детской натуры.

Житейский опыт воспитания содержит свои принципы заботы о здоровье детей.

Многие народные афоризмы характеризуют здоровье как величайшее богатство, благо для человека: «Богатство бедняка — это его здоровье» (казах.); залог здоровья — полноценное физическое развитие: «Свежий воздух и движение — лечат, а лень и уныние — калечат» (рус).

Физическое воспитание, физическая культура, воспитание выносливости, ловкости, сноровки — народные средства укрепления здоровья. Физическое воспитание детей и подростков находило свое выражение в народных играх, национальных видах борьбы, спортивных соревнованиях. В представлении народа идеал физического воспитания — здоровая, жизнерадостная, сильная и отважная молодая смена.

Центральное место в системе физического воспитания занимали *детские игры*. В народном представлении физического игры не только развлечение, но и средство нравственного воспитания. Идеалы совершенной личности у разных народов близки друг другу. Они включают физическую силу (здоровье), выносливость, красоту, нравственные достоинства. Детские тайные языки, считалки, жеребьевки, декламации, хороводы учили быть честными и справедливыми, подчиняться правилам и нормам группы.

Идеи нравственного воспитания отшлифовывались интуицией народа, принципом целесообразности. Один из нравственных идеалов в культурах разных народов — трудолюбие. Весьма характерны, например, пословицы о трудолюбии и трудовом воспитании:

«Будешь трудиться — поешь» (казах.); «Потрудишься — добро получишь» (кирг.). Понятие «традиционное трудовое воспитание» многозначно и многоаспектно, включает в себя и подготовку к конкретной трудовой деятельности (трудовое обучение), и воспитание трудолюбия вообще, и влияние трудовой деятельности на развитие личности ребенка.

Народ всегда заботился о том, чтобы молодое поколение овладевало профессиями, чтобы каждый становился «мастером на все руки». В народной педагогике существует мнение: «Лишнее мастерство голову не кружит», «Молодому мало и семидесяти ремесел». Старшее поколение имело ясное представление о том, что овладение трудовыми навыками требует времени и усилий, поскольку «есть такие вещи, которые не сделаешь, пока не выучишься, но есть и такие вещи, которые надо сделать, чтобы выучиться».

В традициях этнопедагогики было учить с детства беречь природные ресурсы. Например, особенное отношение аборигенов к земле, в частности к родовым угодьям, приводит к складыванию у них партнерских отношений с природой, осознанию своих обязанностей перед землей. Кроме того, часть земель считается для них священной. «Если исчезнут все растения и животные, человек умрет от невыносимой тоски одиночества» — считали индейцы Северной Америки. За оболочкой магической обрядности строго действовали установки: природу необходимо беречь, не загрязнять, чтобы не оскудевали ее ресурсы.

Наполнение природы духами всегда имело огромный нравственный человеческий смысл.

Известно, например, что у некоторых народов Севера не развивалось огородничество из-за нежелания людей «ранить землю» орудиями труда, у охотников, вынужденных убивать зверя, сложился особый этикет во взаимоотношениях с объектом охоты, включающий обрядовые «извинительные» действия и заклинания, запечатленные, в частности, в поэтике фольклора.

У чувашей обожествлялись озера, реки, овраги, холмы, родники, отдельные деревья, они объявлялись местопребыванием определенных богов-покровителей и назывались их именами. К каждой травинке здесь относились трепетно. Каждый уголок нес лирику и функционировал автономно. Однако грубое вмешательство в жизнь природы имеет страшные последствия, делая людские души пустыми, холодными, черствыми, неспособными откликнуться на зов родины. И тогда погибает страна, исчезает народ.

В практике народной педагогики сложились характерные этно-дидактические принципы, связанные с освоением ребенком знаний о своих предках, об их жизни, их участии в развитии рода, результатом которого было формирование образа «родового древа». В русских крестьянских семьях господствовал принцип «Старший сказал — делай». При этом старший — это и отец, и дед, и старший брат, и просто сосед. В русской общине воспитание детей не было заботой одной лишь семьи. То, как ребенок себя ведет, касалось всех, всей общины, всего «мира». Для народа «нет чужих детей». Одной из первых заповедей здесь было и уважение к матери, материнству. Поэтому и важнейшим критерием воспитанности в русской народной педагогике было отношение к матери, забота о ней.

Почитание старших (*геронтоимия*) получило особое развитие у северокавказских народов (карачаевцев, балкарцев, абхазов, чеченцев, ингушей и др.), долгое время сохранявших традиционный уклад жизни. То же можно сказать и о коренных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, и об особом русском субэтнотипе — старообрядцах, для которых характерна особая забота об одиноких пожилых людях, опекаемых всей общиной. Но отношение к старшим имеет своей обратной стороной отношение к младшим. Эта жизненная диалектика замечательно выражена в башкирской народной мудрости: «Непослушание старшим — признак невоспитанности, непризнание младших — признак недобропорядочности. Уважь и цени старших, умей быть старшим для младших».

В народной педагогике заложены и принципы воспитания: гуманизм, учет возрастных и индивидуальных особенностей и возможностей и др. ("Учи дитя, пока поперек лавки лежит, а не вдоль").

В практике народной педагогики сложились и использовались различные методы воспитания детей: поучение, наставление, намек, включение в деятельность, пример родителей и взрослых, поощрение и наказание.

Анализ форм воспитания у разных народов позволяет обозначить следующие этнопедагогические основы воспитания:

- представления о жизненном цикле и его этапах: выделение определенных возрастных ступеней, стадий физического развития, возрастн-специфических форм деятельности;
- система институтов социализации: семья, возрастные классы и группы, школа и ее прообразы, формы участия детей в трудовой и общественной деятельности взрослых, ведущие формы трудовой деятельности этноса;
- дифференциация отцовских и материнских ролей: распределение обязанностей, представление о реальном разделении труда;
- типичные возрастн-специфические занятия и игры: дружба детей и подростков, приучение детей к труду.

Религиозные основы народной педагогики

Религия – важнейшим феномен человеческой цивилизации.

Вот как формулирует цель воспитания В.В.Зеньковский, выдающийся русский философ и педагог: «Наше вмешательство в жизнь ребенка имеет смысл лишь в том, чтобы помочь раскрытию образа Божия в ребенке и устранить все то, что замедляет это развитие.

В народной педагогике содержание, методы и средства воспитания во многом складываются и определяются требованиями, основанными на религиозных канонах.

Приобщение детей к религии позволяет решить многие задачи, связанные с развитием человека, его этикой по отношению к себе, к семье, ближайшему окружению, людям иной веры или сословия.

Дети воспитывались в следовании заповедям, главные из которых – о любви к Богу и о любви к ближним.

В одном интересном исследовании о жизни и быте русских крестьян 19 в. приводятся данные о том круге чтения, который был обычен для деревенских жителей (грамотных и неграмотных, тех, кто слушал чтение вслух). Этот круг чтения состоял, прежде всего, из литературы религиозно-нравственного содержания и включал в себя Священное Писание, поминания за здравные и за упокойные, молитвенники, святцы, творения святых отцов.

Вот что говорит о ней великий подвижник русской сельской школы, С.А. Рачинский, образованнейший человек своего времени, помещик, превративший свое поместье в школу для крестьянских детей и всю свою жизнь посвятивший этим детям: «Псалтирь – величайший памятник лирической поэзии всех веков и народов. Содержание его цельное и вечное. Это постоянное созерцание величия и милосердия Божия, сердечный порыв к высоте и чистоте нравственной, глубокое сокрушение о несовершенствах человеческой воли, непоколебимая вера в возможность победы над злом при помощи Божией. Все эти темы... в оборотах речи неисчерпаемой красоты, силы и нежности...

Воспитывала не только церковная литература.

Другое сильное воздействие на души подрастающего поколения оказывала религиозная живопись, в первую очередь иконы, а также такой широко распространенный и любимый в народе вид искусства, как лубок. Он представлял собой отдельные листы с черно-белым графическим изображением, сопровождавшимся надписями и текстами.

Тематика лубка была не только религиозной, но спросом в народе пользовались картинки именно духовного содержания. Любимыми сюжетами были различные события Священной истории, Евангелия, из житий святых, из патериков и летописей, а также виды монастырей и соборов. Такие картинки составляли необходимую принадлежность почти каждой деревенской избы.

Картинки наклеивались по стенам вслед за образами и дополняли обиходный крестьянский иконостас .

Лень, нерадение считались безнравственными, и упрека в них боялись и стыдились. Стыд, совесть, страх Божий вообще были фундаментальными категориями русской педагогики. Очень важной задачей воспитания детей считалось научить их страху Божию. Эта задача была первостепенной во все время существования русской педагогической традиции. Об этом свидетельствует «Поучение Владимира Мономаха», «Домострой». Так, основные обязанности родителей, по словам одного крестьянина Орловской губернии, таковы: кормить, содержать, учить страху Божию и грамоте, приучать к домашней и полевой работе, женить и выдавать замуж

Основным местом, где полнота нравственного и мистического содержания православия входила в душу ребенка непосредственно, без примесей, был храм. И об этом невозможно сказать лучше, чем сказал тот же С.А.Рачинский: «Неисчерпаемые богатства нашего богослужебного круга, этого сокровища поэзии, нравственного и догматического поучения, наряду со Священным Писанием и житиями святых, дают постоянную пищу уму, воображению, нравственной жажде нашего грамотного крестьянина, поддерживают в нем способность к тому серьезному чтению, которое одно полезно и желательно. Можно ли сомневаться, что ему будет доступно по содержанию и по форме все, что представляет ценного наша светская литература? И то же нужно сказать о церковном пении древнего стиля. Тому, кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки...»».

И последний элемент, о котором нужно сказать, это *методы воспитания*. Среди них первое место занимали церковные таинства. То, что подавалось душе ребенка в них, не мог дать ни один педагог. Таинства есть момент встречи человека с Богом, и благодать, которая в них человеку подается, не соизмерима ни с какими педагогическими усилиями.

Если говорить о семье, то основным методом воздействия был личный пример родителей, их нравственные понятия, те отношения, которые существовали между поколениями и подавали пример и послушания, и заботы, и ответственности. Вообще, духовное устройство, нравственные устои людей, среди которых растет ребенок, даже при отсутствии каких-то специальных педагогических приемов, сильнее всего влияют на его становление.

Но приемы все-таки были, и среди них самым действенным считалось наказание стыдом. Физические наказания применялись, конечно, но не приветствовались. Это нашло отражение в таких пословицах: «Детей наказывают стыдом, а не батогами». Но самым страшным упреком был упрек «креста на тебе нет». Это означало уже признание крайней степени нравственного падения человека.

Мифологические основы народной педагогики

Мудрость мифов и заложенная в них философия воспитания состоит, следовательно, в системе правил, которые охраняют мировой порядок.

Мифы должны были ответить на вопросы, всегда волновавшие людей: как, когда, почему и зачем появились земля и небо, звезды, луна и солнце, люди и животные, то есть все, что составляло огромный неизведанный мир.

Мифы рассказывали о начальном времени возникновения явлений и первопредметов, рождении, смерти, первом огне, первом копье и т.д. Мифы и легенды передавались из уст в уста из поколения в поколение.

Первым воззрением на мир в котором соединялись миф и религия, искусство и свод практических бытовых наставлений – была сказка.

Сказка позволяет «погрузиться» в другое (сказочное, мифологическое, эпическое) измерение, пространство и время, в другую реальность, другую жизнь.

Трудно переоценить значение сказок в эстетическом воспитании детей, ибо они неотделимы от красоты. Многие народные сказки овеяны легендой и славой. Чарующие картины в сюжетной линии, красота поступков героев — все это оказывает на детей огромное эмоциональное воздействие.

По всеобщему и вполне справедливому признанию, сказки – это способ передать мудрость, опыт прежних поколений новым. В сказках заключен многовековой опыт самого массового, философского осмысления жизни.

Недаром на Руси говорится: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам – урок».

Вечные истины сказочного вымысла объемлют огромные пласты труда и борьбы всех народов за лучшие условия бытия. Добрые персонажи учат детей хорошим, благим поступкам, злые показывают, какие поступки плохие, и что за свои поступки нужно нести ответственность. И очевидно это была та самая интуитивная, основанная на мудрости предков вера, что так на самом деле и должно быть, и что это возможно.

Многие народные сказки внушают уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом. Как правило, во всех сказках страдания положительного героя и его друзей являются преходящими, временными, за ними обычно приходит радость, причем эта радость – результат борьбы, результат совместных усилий.

Оптимизм сказок особенно нравится детям и усиливает воспитательное значение народных педагогических средств.

Увлекательность сюжета, образность и забавность делают сказки весьма эффективным педагогическим средством.

Макаренко, характеризуя особенности стиля детской литературы, говорил, что сюжет произведений для детей должен по возможности стремиться к простоте, фабула – к сложности.

Сказки наиболее полно отвечают этому требованию. В сказках схема событий, внешних столкновений и борьбы весьма сложна. Это обстоятельство делает сюжет увлекательным и приковывает к сказке внимание детей.

Поэтому правомерно утверждение, что в сказках учитываются психические особенности детей, прежде всего, неустойчивость и подвижность их внимания.

Дидактизм является одной из важнейших особенностей сказок. Сказки всех народов мира всегда поучительны и назидательны. Именно отмечая их поучительный характер, их дидактизм, и писал А.С. Пушкин в конце своей «Сказки о золотом петушке»:

Сказка ложь, да в ней намек!

Добрым молодцам урок.

Намеки в сказках применяются как раз с целью усиления их дидактизма.

Особенность дидактизма сказок в том, что в них дается «добрым молодцам урок» не общими рассуждениями и поучениями, а яркими образами и убедительными действиями. Поэтому дидактизм ничуть не снижает художественности сказок. Почти все сказки содержат те или иные элементы дидактизма, но в то же время есть сказки, которые целиком посвящены той или иной моральной проблеме, например, чувашская сказка - «На лжи далеко не уедешь», якутская сказка – «Мэник-мэнигийээн» и т.п. Подобных сказок много у всех народов.

В силу отмеченных выше особенностей сказки всех народов являются эффективным средством воспитания. О воспитательной ценности сказок писал А.С. Пушкин: «...вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания». Сказки – сокровищница педагогических идей, блестящие образцы народного педагогического гения.

Таким образом, концепция народной педагогики рассматривает педагогические воззрения народа как выражение практической народной философии, как сгусток веками накопленного коллективного опыта народных масс по воспитанию и обучению молодого поколения, воплощённых в разнообразных памятниках устного народного творчества.

Народную педагогику создал народ, педагогическая теория её только изучала, взаимодействовала с ней и синтезировала её. Народная педагогика до сих пор не заняла подобающего ей места в общей системе педагогических исследований.

Между тем и сегодня в любой семье воспитание происходит, прежде всего на основе накопленного житейского воспитательного опыта данной семьи.

В памятниках народной педагогики воплощён характер народа, представление о будущем, о прекрасном. Народная педагогика заслуживает самого внимательного отношения, глубокого и пристального изучения, творческого использования.

На протяжении всей истории человек был и остаётся объектом и субъектом воспитания. Накопленный веками опыт воспитания составляет ядро народной педагогики. Многие поговорки и пословицы, народные сказки по существу стали не писаными законами воспитания, своего рода моральным кодексом семьи.

Народное воспитание – это общественное воспитание.

Список литературы:

1. Аникин В. П. Традиции русского фольклора // Традиции русского фольклора. - М., 1986.-С. 5.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. — М., 2003
3. Ефименко М.Н. Особенности русского религиозного характера // Проблемы этнокультурного развития русского народа : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Оренбург, 2004. — С. 233.
4. Кукушин В. С. Этнопедагогика. — М., 2006.

